

Э. Д. ГОЛОВИНА

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ
В НАЗВАНИЯХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЫВШЕЙ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ**

(По письменным источникам XVII—XX вв.)

Изучение региональной топонимики по данным письменных источников — необходимый этап диахронического исследования местных географических названий. Задача предлагаемой статьи — проследить общую тенденцию развития названий населенных мест на протяжении четырех столетий — с XVII и до начала нашего века — на территории Котельничского уезда бывшей Вятской губернии. Материалом исследования послужили писцовые и переписные книги по Котельничскому уезду от 1629¹ и 1678² гг., списки населенных мест Вятской губернии 1876 г.³, списки населенных мест Вятской губернии 1926 г.⁴.

Общее количество анализируемых топонимов — 2300.

I

Исторические документы XVII в. чрезвычайно интересны для языковедов, поскольку именно в это время происходит становление русской нации и национального языка. XVII век — период бурных языковых процессов, и в частности формирования имен, отчеств и фамилий в их современном виде. Письменные источники XVII в. содержат в большом количестве диалектную лексику и географические наименования. Не составляют исключения и исторические документы, относящиеся к бывшей Вятской губернии. Писцовые книги города Котельнича и уезда от 1629 г., писца Афанасия Толочанова и подьячего Андрея Иевлева, насчитывают 190 названий населенных пунктов, принадлежащих тяглуому стану, и 230 названий населенных

¹ Труды Вятской ученой архивной комиссии (в дальнейшем ТВУАК). Вятка, 1909, вып. 1—3.

² ТВУАК, Вятка, 1910, вып. 2—3.

³ Список населенных мест по сведениям 1859—1873 гг., X, Вятская губерния. СПб, 1876.

⁴ Перепись населения 1926 года, вып. 3. Список населенных мест Вятской губернии. Котельничский уезд. Вятка, 1927.

пунктов, входящих в оброчный стан. Территориально перепись охватывает в основном расположенные по нижнему течению р. Моломы Поломскую, Куринскую, Окологородную волости, Гостевский и Молотниковский погосты с прилегающими к ним землями. «Перепись эта сделана в 1629 г. с той целью, чтобы, ознакомившись с благосостоянием края и выяснив принадлежность земель разным владельцам, — монастырям, церквям, крестьянам и др., возможно было удобнее распределить государственные земельные подати»⁵.

При семантическом анализе зафиксированных в переписи 1629 г. топонимов прежде всего обращает на себя внимание следующая закономерность номинации населенных мест: почти все названия связаны с именем, фамилией или прозвищем владельца селения либо его потомков. В 145 случаях писцовые книги дают непосредственные доказательства антропонимического происхождения названий населенных пунктов.

а) Указание на основателя населенного пункта

Название	Сведения о жителях
Поч. Ерофейка Белоглазова	Ерофейка Белоглазов
Поч. Нечайшка Барышникова	Нечайко Барышников
Поч. Хрисанфка Плечева	«он же Хрисанфко» ⁶
Поч. Некраска Иванова	«пашет тот починок наездом Некраско Плешков»
Поч. Микитки Дорошкова	Микитка Дорошков Серебреин
Поч. Мишки Окулова сына Гудина	«он Мишка»
Поч. Федки Володимерова Бенегу	Федка Володимеров
Поч. Ивашка Блины	Ивашко Блинов
Поч. Микитки да Панкрашки Новоселовых	«Микитка Новоселов, брат его Панкрашко»
Поч., что было з-ще Михейка Щакатова	«пахал он же Михейко наездом»
Поч., что было з-ще Гаврилка Сухова над речкою Борщевкою	Ганко Сухово
Поч., что было з-ще Ивашка да Васки Архиповых	Васка Блоха да сын его Офонка
Д. Агапки Селюкова	«двор пуст Агапка Селюкова»
Д. другое Грудцынское	«двор пуст Спирки Грудцына»
Поч., что был поч. Афоньки Мухина	«Афонка сбежал безвестно в 123 году»
Поч. Семейки Землицына	«Семейка умер в 126 году»

Эта особенность номинации населенных пунктов в древней Вятке обратила на себя внимание историков, в частности М. Н. Тихомирова: «Основным видом поселения в Вятской земле были деревни

⁵ ТВУАК, 1909, вып. I, стр. I.

⁶ Архаические особенности в орфографии, фонетике и морфологии, затрудняющие восприятие цитат и не имеющие принципиального значения, сняты автором статьи.

с двумя — пятью домами, нередко с одним двором. Иногда они и носили название по имени того, кто первый их поставил: «починок Ондрюши Костяева, во дворе Ондрюша Костяев». К починкам и займищам была приписана земля: пашня, луга («наволоки» или поемные луга), пашенный лес»⁷.

б) Указание на потомков и родственников лица, основавшего н. п.

Название	Сведения о жителях
Поч. Поздейка Петрова	Петрушка Поздейков
Поч. Курчейки Кучевского	Куземка Курчевского
Д., что был поч. Бараний	Афонка Баранов
Поч. Ивашка Южина	Сенка Южак
Поч. Фофанка Буторина	«Баженка Буторин, двор пуст отца его Фофанка Буторина»
Поч. Федки Суслова	«Родка да Сенка Сусловы»
Д. Семеновская Оносова	«двор пуст Антонка да Фетка Оносовых»
Д. Игнашинская Смертина	«пашут наездом из Котельнича с посаду Сережка да Вьюнка Смертины»
Д., что был поч. Сидоровский, Антонка Баталина тож	«вдова Марьица Тимофеевская жена Баталина».

В ряде случаев (17 названий) топоним несет дополнительную информацию, уточняющую местонахождение населенного пункта относительно реки, леса, дороги и прочих географических объектов: поч. Янки Романова на речке Березовке; поч., что была з-ще Карпушки Суворова подле речку Черленицу, подле Шеломовский бор; поч., что было з-ще Ивашка Долгушина и Ильинского дьячка за рекою за Черленицею, на Чертовском раменье, на дворище Кобыкове; з-ще Гришки Шесконова на Шеломовской дороге за речкою за Березовскою; Слободка на Трухиных горах повыше Сторожевых плес; д. Баженкова Веснина на увале; у деревни Воронцовы, за полем починок на враге; д. под погостом Старостина.

В переписи 1629 г. нередки названия, включающие в себя упоминания о том объекте, который существовал ранее на месте данного населенного пункта: д., что был поч. Быков; поч., что было з-ще Гаврилка Сухова над рекою Борщевкою; д., что были $\frac{2}{3}$ починка Федки Полозова да $\frac{1}{3}$ починка Петрунки Воронцова; поч., что были две полянки Демки Яковлева сына Черепанова; пустошь, что был поч. Ивашка Созяна; пустошь, что была д. Бельского и т. п.

Некоторые названия одноименных объектов содержат индекс «другой» («второй»): поч. другой Погудин; поч. другой Данила Касина; д. другая Михалицына; $\frac{1}{2}$ деревни другая Стародубцева.

Следовательно, название деревни, починка, займища, пустоши в начале XVII в. выполняло одну основную функцию: указывало на

⁷ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 449.

принадлежность этого географического объекта определенному лицу или лицам. Исключением в наших материалах являются лишь несколько топонимов: д. Заборья, д. Осинки, поч. на Молотниковской дороге, погост на речке Куринке, слободка на Репейных исадах и некоторые другие, неантропонимического происхождения.

Морфологическая структура названий н. п. обусловлена притяжательной функцией топонимов.

1. Более 60% всех названий населенных пунктов представляют собою генитивные конструкции со значением принадлежности:

а) двучленные образования, состоящие из имени и атрибутивной части — родового прозвища (фамилии), или индивидуального прозвища, в большинстве своем принадлежат оброчному стану: поч. Баженка Криницына, поч. Корнилка Новгородца, поч. Федки Пошехонца, поч. Федки Усольца, поч. Сенки Садовника, д. Ивашка Долгова, д. Ивашка Безденежного, поч. Девятка Крутового и т. п.;

б) все наименования, состоящие только из родового прозвища (фамилии) относятся к тяглому стану. Вероятно, в ряде случаев топонимы этой группы можно рассматривать как формы именительного падежа притяжательного прилагательного на *-ов*, *-ев*, *-ин* по согласованию со словом «деревня» (ср.: поч. Мокнев, дворище Кобыково и т. п.): д. Бакшанова, д. Ложкина, д. Воронцова, д. Рублева, д. Полевщикова; пустошь, что была д. Бельского;

в) трехчленные конструкции с указанием имени отца отмечены только по оброчному стану: поч. Конашки *Савельева сына* Колышницына; поч. Ивашка *Лаврентьева сына* Говорухина; поч. Исачка *Степанова сына* Колобовского и др.;

г) все названия н. п., включающие именованья двух владельцев, записаны (кроме одного) по оброчному стану: поч. Микитки да Панкратки Новоселовых; поч., что было з-ще Федки да Ярополка Вычегжанина; поч., что было з-ще Семейки Чубала да Первушки Шибрина.

2. Почти 25% названий являются по форме полными прилагательными в именительном падеже единственного числа, причем только 8 из них относится к оброчному стану, остальные — к тяглому: поч. Гордюшинский; поч. Фефиловский; пустошь, что была 1/3 деревни Токаевской; д. Пономаревская; д. Якимовская и др.

Большая часть наименований-прилагательных, очевидно, ведет свое происхождение от родовых прозвищ, т. е. от фамилий владельцев данных населенных пунктов.

Например:

Название н. п.	Сведения о жителях
Д. Олюнинская	«двор пуст Иленка Олюнина»
Поч. Козловский	Ивашко Козлов
Д. Хлоповская	Семенка Хлопов
Д. Неклюдовская	Бориско Неклюдов
Д. Евсюковская	Федка Евсюков
Д. Сидоровская	Баженко Сидоров
Д. Другое Грудцынское	Грудцына

Названия деревень обозначаются прилагательными женского рода, за исключением тех, которые идут с индексом «другой». Эти последние, как правило, среднего рода: д. Поповская — другое Поповское, д. Костинская — другое Костинское, д. Прасоловская — другое Прасоловское и т. д.

3. Имя и родовое прозвище первого поселенца входят в состав 25 топонимов в своеобразном сочетании: именительный падеж полного прилагательного от личного имени + родительный падеж от фамилии первopоселенца:

Название н. п.	Сведения о жителях
Д. Семеновская Оносова	«Двор пуст Антонка да Фетка Оносовых»
Д. Игнашинская Смертина	«пашут наездом из Котельнича с посаду Сережка да Вьюнка Смертины»
Д. Степановская Неклюдова	Исачко Неклюдов
Д. Кузьминская Крупина	Аничка Крупин
Д., что был поч. Петрушинский Корманов	Тренка Корманов
Поч. Петрушинский Щенников	Петрушка Щенников ⁸ .

Этот тип топонимов можно рассматривать как средний, переходный между моделями наименований, которым посвящены два предыдущих пункта классификации. Названия населенных мест тяглого стана здесь принадлежит приоритет: 21 против 4.

4. 10 топонимов, зафиксированных по тяглому стану, и 1 топоним — по оброчному представляют собою по форме притяжательные прилагательные на *-ин, -ов, -ев, -ий*, которые согласуются с номенклатурными терминами в роде: д., что был поч. Чагаев (житель — Сенка Чагаев); дворище Кобыково; поч. Новоселов, д., что был поч. Бараний (житель — Афонка Баранов).

К ним примыкают также топонимы, принявшие распространенную в современной русской топонимике форму среднего роста, независимо от рода определяемого объекта: д.д. Игумново, Глушково.

5. В форме именительного падежа существительного выступает лишь два топонима: д. Осинки, д. Заборье.

Таковы основные структурные типы названий н. п. Котельничского уезда по переписи 1629 г. При сопоставлении данных по тяглому и оброчному станам заметны довольно существенные различия в морфологическом составе топонимов. В записях по тяглому стану преобладают структурные формы, наиболее близкие к официальным современным. Различия эти закономерны, поскольку имеют социально-экономические предпосылки. «Тягло» в Московской Руси означало податную обязанность более или менее осевших, самостоятельных хозяйств по отношению к государству. Тяглом облагался

⁸ В двух последних случаях в качестве второй части топонима использовано притяжательное прилагательное от фамилии, согласованное со словом «починок».

не член общины, а определенная единица, округ, волость, как совокупность хозяйств... «Оброк» в древней Руси означал личную подушную тягловую или поземельную подать. Книги же «оброчные» заключают в себе перечень хозяйств с описанием их каждого в отдельности, как самостоятельных платежных единиц. Подразделение местностей и населения имеется и в этих документах, но оно скорее топографического характера, чем административного»⁹.

Наличие нескольких вариантов названия одного и того же населенного пункта также отражает, на наш взгляд, борьбу тенденций в сфере наименований, хотя двойные и тройные названия деревень и починков в переписи 1629 г. сравнительно редки: д., что был поч. Сидоровский, Антонка Баталина тож; 1/2 деревни Сысоевской, а Исачка Афанасьева тож; д. Игумново, а Соколовская и Федки Серебренникова тож; поч. Гришкинский Прохорова, Якушки Вихляя да Матюшки Беляева тож.

II

«Переписную книгу церковных, посадских дворов города Котельнича и дворов в волостях тяглого и оброчного стана, переписи Михаила Петровича Воейкова и подьячего Федора Прокофьева» от предыдущей переписи населения отделяет полвека. «В конце XVII столетия число населенных пунктов в Котельничском уезде много увеличилось в сравнении с переписью 1629 года; очевидно, край обильнее колонизовался в это время»¹⁰. Общее количество анализируемых топонимов составляет 560 названий н. п. (180 по тяглому стану и 380 — по оброчному).

Об интенсивном освоении пахотных земель свидетельствует и тот факт, что в переписи 1678 г. появились не встречавшиеся ранее наименования, содержащие в своем составе слова «вновь», «новорасчистой», «вново» и подобные. Все они относятся к оброчному стану, составляя 15% всех названий н. п.: поч. Новорасчистой Пронки Серкова, поч. Новорасчистой Метелевский, поч. Новорасчистой Смолинский Ганки Калсина, поч. Новорасчистой Антоновской пустоши, з-ще Сенинское Новорасчистное, поч. Новорасчистой на усть Кужлевой речки, поч. Новорасчистой земли на Мелевом раменье, поч. вново расчищен Пантелевской Фалалеева, поч. вновь расчищен Крюковской, заимка вново расчищена Максима Сысоева, поч. Вновь Леушинский, поч. Афонинский вново, поч. Вново Выползово, д. Вново Вепрева, поч. Вново Фефилки Старостина, заимочка вновь Ковалевская за речкою Черленицей, з-ще вновь Подволошное, поч. вново над речкою Вотскою, д. Вново, что было Дубовое раменье, поч. вново на Кряжу, поч. Вново на Гремячем раменье.

Иногда н. п. обозначается весьма лаконично: поч. Вново, поч. Вновь, д. Вново, з-ще вновь и т. д.

⁹ ТВУАК, Вятка, 1909, вып. 2—3, стр. 4—5.

¹⁰ ТВУАК, Вятка, 1910, вып. 2—3, стр. 150.

Кроме того, небольшая группа названий деревень и починков содержит другие хозяйственно-географические сведения о данном объекте: поч. *Объезжий* Левки Симанова, поч. *Подвoločный* на Спасской дороге Пашки Неганова, поч. *Обводный* Томиловский Карпова, д., что было з-ще *тяглых сох* и т. д.

Значительно увеличилась по сравнению с 1629 г. доля топонимов, включающих в себя различные сведения ориентирующего характера (49 названий): з-ще меж речками Куринками, д. Вново подле полянку Иванищеву, заимка вновь и раменье за речкою, за Осиновкою и т. д. Это в некоторой степени повлияло на увеличение удельного веса топонимов неантропонимического происхождения: их почти в 7 раз больше, чем в писцовых книгах начала века.

Обратимся к анализу сдвигов в морфологической структуре топонимов. Основные тенденции в их развитии за минувшие 50 лет таковы¹¹.

1. Превращение двусловных названий н. п. в однословные, образованные от фамилии (прозвища) первого поселенца:

1629 г.

Д. Меншика Хохолкова
Д. Ивашка Долгова
Д. Семеновская Оносова
Д. Левы Коркина

Поч. Кормушки Сычева
Д. Ивашка Грудцына

1678 г.

Д. Хохолкова
Д. Долгова
Д. Омосова
Пустошь, что была
д. Коркинская
Д., что был поч. Сычевский
Д. Грудцынская

2. Замена различных структурных форм топонимов именительным падежом полного относительно-притяжательного прилагательного с суффиксом *-ск*:

1679 г.

Д. Тупицына
Л., что был поч. Бараний
Пустошь, что был поч. Чагаев
Д., что был поч. Онучин
Д. Жеребцовы
Поч. Кузминский Козлова
Д., что был поч. Наумка Чертовского

1678 г.

Д. Тупицынская
Д., что был поч. Барановский
Д. Чагаевская
Д., что был поч. Онучинский
Пустошь, что была
д. Жеребцовская
Поч. Козловский
Д., что был поч. Наумовский Чертовского

3. Употребление в качестве наименований населенных пунктов существительных в именительном падеже (дд. Побоище, Чекаловщина, Коневщина, а поч. Конева тож) и субстантивированных при-

¹¹ Явлений социально-бытового порядка (превращение починков в деревни, деревень в пустоши и т. д.) не касаемся.

лагательных среднего рода на *-ово*, *-ево*: поч. Шибаново большое, поч. Вново расчищен Елсуково, поч. Шибаново малое, д. Суислово, д. Шляпниково, поч. Вново Выползово, поч. Новорасчистой Лелеково подле речку Жилкину, поч. Вново Чекалово.

4. Полное отсутствие топонимов архаического типа, как «поч. Данилка Емельянова сына Касина» и подобных.

Более наглядное представление о морфологической эволюции топонимов за полвека дает таблица, приводимая ниже. Она показывает также, что в пределах одной переписи топонимика оброчно-го стана структурно архаичнее, чем тяглового (см. табл.).

Таблица

Структурные типы названий населенных пунктов (XVII в.), в %¹²

Структура топонимов	1629 г.			1678 г.		
	Тяглый стан	Оброчн. стан	Сумма	Тяглый стан	Оброчн. стан	Сумма
Родительный падеж личного имени и фамилии	8	45	53	3	22	25
Трехчленные конструкции с указанием имени отца	—	3	3	—	3	—
Конструкции только из родового прозвища	6	—	6	6	3	9
Конструкции из наименований двух владельцев	0,2	1,8	2	—	1	1
Полные прилагательные в именительном падеже	21,5	2	23,5	21	22	43
Прилагательные в именительном падеже + фамилии в родительном падеже	5	1	6	1,5	6,5	8
Притяжательные прилагательные на <i>-ов</i> , <i>-ин</i> , <i>-ий</i>	2,5	0,5	3	0,5	6	6,5
Топонимы на <i>-ово</i> , <i>-ино</i> , <i>-овы</i>	0,25	0,25	0,5	0,2	1,3	1,5
Существительные в именительном падеже	0,25	0,25	0,5	0,2	0,8	1
Локативные предложные сочетания	0,5	2	2,5	1	4	5
Вариантные названия (двойные и тройные)	0,7	0,3	1	0,5	1,5	2

III

Следующее печатное издание, позволяющее проследить структурную эволюцию названий населенных пунктов в Вятской губернии,— это «Список населенных мест по сведениям 1859—1873 годов», изданный Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел в 1876 г. В данном разделе статьи анализируются 730 географических имен, относящихся к той же территории, что и материалы предыдущих переписей, проведенных двумя столетиями ранее. Список 1876 г. отличается, к сожалению, техническими ошибками и опечатками, а географическая привязка объектов весьма приблизительна.

Как свидетельствуют списки 1876 г., обычай называть починок,

¹² Каждый из вариантов двойного или тройного названия рассматривается как самостоятельный топоним в числе соответствующих структурных типов.

деревню по одному человеку — ее основателю или владельцу — вытесняется новым: основополагающим моментом является теперь обозначение группы людей, осмысление их как коллектива жителей данного населенного пункта. Например: д. Осипа Селезенева — д. Селезенева, з-ще Фомы Петрова — д. Фомичи.

В связи с семантической эволюцией — обычаем именовать н. п. по совокупности его жителей — находится преимущественное употребление в XIX веке форм множественного числа в топонимике региона. Распространенным становится обычай именовать н. п. по фамилии его коренных жителей (более 18% названий н. п.): дд. Русаковы, Созиновы, з-ще Малые Баруткины и т. д.

Сюда же относится и несколько топонимов-фамилий в форме полного прилагательного: д. Косые (ср. з-ще Трофима Косых), поч. Коврижные (ср.: поч. Кирила Коврижных), д. Безденежные и д. Сухие (ср.: современные фамилии — Безденежных, Сухих).

Что касается других принципов топонимической номинации, то видимых сдвигов здесь не произошло. По-прежнему наименования топографического происхождения единичны, но и они обычно выступают лишь как один из компонентов двойного или тройного названия: д. Расчистная — Новоселовы — Шляпниковы, д. При мельнице Сенниковской — Косолаповы, поч. У речки Березовки — Загайновская — Тупицыны, поч. Залесский — Злобины и т. п.

Большая часть названий н. п. XIX в. отличается следующими структурными особенностями. Во-первых, в списках преобладают двойные и даже тройные наименования: не имеет лексико-семантического вариантов лишь 13% названий. Во-вторых, в переписи заметно стремление ее составителей дать полную, официальную форму географического имени. Отсюда значительное количество (48%) топонимов — членных прилагательных посессивного типа, в том числе несколько названий мельниц и займищ: с. Молотниковское, д. Волковщинская, д. Вновь-Мининская, поч. Погудинский, з-ще Чистюнинское, мельница Колчановская.

Среди вариантов одного и того же названия топоним-прилагательное всегда стоит на первом месте, перед топонимом-существительным: д. Аммосовская-Коноплевщина, поч. Сандаковский-Бобровщина, д. Стародубцевская-Омеличи, д. Русиновская-Бутырки, д. Воронцовская-Дворяна.

Любопытно отметить, что все названия населенных пунктов в ревизских сказках XVIII вв., например за 1795 год, также представляют собой полные прилагательные на *-ский*, *-ская*; поч. Глушковский, д. Щепинская и т. д.¹³

Особо выделит в списках 1876 г. несколько топонимов-прилагательных качествентивного характера: д. Обводная 1-я, д. Пустая, поч. Черный и др.

Генитивные конструкции по-прежнему, хотя и не так широко, представлены в вятской топонимике XIX в. и составляют около 7%:

¹³ Государственный архив Кировской облгсти, ф. 176, оп. 4.

названий. Это, в основном, родительный падеж от имени и фамилии владельца деревни, реже — от прозвища: д. Касьяна Садырина, д. Поздейка Петрова, з-ще Саввы Сметанина, поч. Афанасия Чуланова и подобные. Другие генитивные конструкции малочисленны: д. Обьежого Левки Симанова, д. Ивана Ларионова Олюнина, д. Долгова, поч. Малого Высокого, поч. Большого Шибанова и некоторые другие.

Топонимы на *-ин -ов, -ев* зафиксированы всего в восьми случаях: д. Быково, поч. Займище Багино, с. Молотниково, поч. Суманеево и прочие.

В отличие от предыдущих переписей, широко используются в качестве топонимов имена существительные без специальной топонимической суффиксации: а) в единственном числе: дд. Содом, Елох, Починок, Шурма, Федук, Балчук, Обакша, Гоньба, Поляна, Пашенница, Станция, поч. Шурок, Пирожок, Косарь; б) во множественном числе: дд. Бодары, Ряхи, Корешки, Шеломы, Мамушки, Заборы, Чижи, Ерпыли, Барки, Ключи, Бутырки, Осинки, Скудняки, Липаки, Сандаки, Пасынки, Ронжи, Тяпки, Панки, Спасы, Сычи, Сероноги, Болванки, Левачи, Жохи; в) в составе словосочетаний: д. Поцелуевская Пустошь, поч. Сенька Сандак, Сидор Королев, Малые Гривы, з-ще Котя Починок и др.

В списках 1876 г. широко представлены топонимы-существительные с патронимическими суффиксами, которые (кроме суффикса *-ов*) совершенно не встречались в документах XVII в. и ранее: а) *-ичи*: дд. Липичи, Фомичи, Боричи, Уткичи, Костичи, Омеличи, Маричи, Дороничи, Конахичи, Филичи, Количи, поч. Яшкичи, з-ще Бындичи; б) *-овцы (-овчи)*: дд. Семеновцы, Егоровчи, Фроловчи, Никоновчи, Парфеновчи¹⁴; в) *-ёнки (-онки)*: дд. Никитенки, Патрушонки, Бычонки, Мишененки, Обращенки, в том числе два топонима с суффиксом *-енок (-онок)*: поч. Короненок, д. Ортюжонок; г) *-ята (-ата)*: д. Долгушата, поч. Вылягжата, поч. Зырьята; д) *-овщина (-евщина)*: дд. Варюховщина, Петуховщина, Гусевщина, Лопатовщина, поч. Блинниковщина и др.

Таким образом, распространение в вятской топонимике большинства патронимических суффиксов можно отнести, судя по имеющимся письменным источникам, в основном к XIX веку.

Впервые в списках 1876 г. зафиксированы три топонима с суффиксом *-яна (-ана)*: дд. Дворяна, Писеняна, Шиховляна.

Генитивные конструкции, примеры которых приводятся ниже, также не отмечены в предшествующих (как, впрочем, и в последующих) переписях населения. Особенность их в том, что они представляют собой родительный падеж от другого топонима (названия леса, пустоши, займища): поч. Гремячего Раменья, поч. Черного Раменья, поч. Галактионовой Пустоши, д. Боярской Пустоши, поч. Займища Котова, поч. Больших Грив.

Топонимические модели на *-овы, -овщина, -ичи, -ёнки, -ята, -яна*

¹⁴ Говоры по р. МолOME — чокающие.

сравнительно с другими наиболее близки к современным. Под них подравниваются со временем остальные структурно-морфологические типы. Переходные случаи такого рода намечаются уже в переписи 1876 года: д. Тимофея Гвоздева — Гвоздевы, поч. Акилы Шишмакова — Шишмаковы, д. Ивана Ларионова Олюнина — Олюнины, д. Подле речку Шиховку — Шиховляна, д. Коробовская — Коробовщина, д. Дудинская — Дудинщина, з-ще Барановское — Барановщина, з-ще Фомы Петрова — Фомичи и т. д.

IV

Состояние топонимической системы региона к началу XX в. рассмотрим на примере 580 географических имен в пределах той же территории, что и в предыдущих переписях (Котельничский, Карпушинский, Михалицынский, Гостевский, Игумновский, Отешевский, Окуловский сельсоветы Котельничской волости).

Отличительная черта «Переписи населения 1926 года» по Котельничскому уезду Вятской губернии (Вятка, 1927) — обстоятельность и тщательная обработка всех записей: для каждого названия приводятся имеющиеся словообразовательные и лексические варианты. Например: д. Скорняки, *-овы -овская*; д. Червяковы, *-ки* (Терентьевская), (Тороки); д. Пересторонинская, *-ский*, (Артемовский), (Артюжонки).

Обращает на себя внимание обилие лексико-семантических вариантов одного и того же географического наименования (не имеют вариантов лишь 11 топонимов): д. Богомолы, *-ская* (Косолаповы, Веснины, Мельничане при р. Богомолке); д. Пахомята (Пазники, Пахомовичи, Антипёнки) и т. д.

Засвидетельствовано много примеров морфологического варьирования аффиксов: дд. Лукаши-Лукашонки, Пахомята-Пахомовичи, Пузыри-Пузырёнки, Сенниковы-Сенниковщина, Собачонки-Собакины, Гуси-Гусёнки, Чевяковы-Червяки, Беловщина-Беловы, Казаровщина-Казаровы, Б. Ронжи-Ронжины I, Чистюнины-Чистюнинская, Опаровщина-Опаровская, Лебедевщина-Лебедевская 2, Березичи-Березинская, Фуколятский-Фуколята-Фуколовский.

Официальная форма на *-ская, -ский* как вариантная отмечается почти по каждому н. п.: дд. М. Щепины-Максимовская, Тюлени-Вылегжанинский, Сандаковы-Жеребцовская, Шапуровы-Мальцевская, Лобановы-Неуклюдовская вновь, Артюжонки-Корякинская и т. д.

По сравнению с переписью 1876 года можно отметить, во-первых, увеличение доли географических имен неантропонимического происхождения (6,5%): дд. Вшивая Горка, Середовина, Конец, Подугорные, Ошлань; во-вторых, появление топонимов, обозначающих мелкие нумерованные объекты: разъезд № 68 Сев. ж. д., казарма на 1132 км Сев. ж. д., Будка на 1141 км, Пост. Сев. ж. д. на 1145 км и прочие; в-третьих, возникновение особых имен для обозначения коллективных поселений нового типа, родившихся в советскую эпоху (например, сельхозтоварищество «Заря»), а также для наименова-

ния селений, образовавшихся вокруг промышленных предприятий: пос. Кирпичный завод, Крупотолоконный завод и др.

В остальном существенных изменений по сравнению с 1876 годом списки 1926 года не обнаруживают. Морфологические средства местной топонимики остаются прежними:

1. Безаффиксные топонимы ед. ч.	— около 4%
2. Безаффиксные топонимы мн. ч.	— 7,5%
3. Топонимы на <i>-ово</i> , в том числе названия сел	— менее 2%
4. Топонимы на <i>-овы, -ые</i>	— более 21%
5. Топонимы на <i>-ёнки, -онки</i>	— 4%
6. Топонимы на <i>-ата, -ята</i>	— 3%
7. Топонимы на <i>-ичи</i>	— 3%
8. Топонимы на <i>-цы</i>	— 1,5%
9. Топонимы на <i>-ане, -яне</i>	— менее 1%
10. Топонимы на <i>-щина</i>	— 4,5%
11. Топонимы на <i>-иха</i>	— более 1%
12. Топонимы, представляющие собой родительный падеж от фамилии владельца или основателя н. п.	— менее 1%

Двучленные генитивные конструкции приводятся в переписи 1926 года не как самостоятельные топонимы, а как уточняющие основное название: дд. Коврижные, Кирилла Коврижных; Мышкины, Ковриги Мышкина; М. Козлы, Еремея Козлова; Шишмаки, Акилы Шишмакова; Селезены, Осипа Селезенева; Шабалины, Карпа Селезенева; Баровы 1-е, Ивана Наумова; Бычковы, Аверьки Щепина; Аничонки, Аники Селезенева; Макарёнки, Макара Селезенева; Касенёнки, Касьяна Садырина.

Сохранение подобных двучленных генитивных конструкций следует рассматривать как архаическое явление. Архаической чертой топонимики в переписи 1926 года можно считать и пояснения локативного характера, сопровождающие топонимы в ряде случаев: дд. Никольщина, что была на Кряже; Козлы вновь при мельнице на речке Даровице; Елесёнки, при речке Чернянице; Сизы, что был починок Ковригин; Логуновы, у часовни; Мышкины, что был Балчуг.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Топонимические типы, распространенные в настоящее время на территории Кировской области, сформировались как таковые далеко не сразу. Процесс их окончательного становления можно датировать XVIII — XIX веками.

2. Отдельные архаические черты в топонимике региона сохранились еще в 20—30 годы XX века.

3. Позднейшие переписи (1876 и 1926 годов) характеризуются значительно большим арсеналом топонимобразующих средств, нежели предыдущие; в особенности разнообразна суффиксация.